

ЛЕНИНИАНА

МИХАИЛА
КУЗНЕЦОВА

...Это было ранним утром на морском берегу в маленьком местечке Бетта. Спускаясь по крутой тропинке к морю, я услышала голоса. Разговаривали двое - мужчина и мальчик. Разговор шел самый «мальчишеский» — о рыбных местах здесь, о том, какая рыба на что клюет и прочее.

Устроившись поодаль на пляже, я с интересом наблюдала эту пару, уже не слыша слов. Оба рыбака были не столько заняты ужением, сколько друг другом. Взошло солнце, и мужчина, подставив ему лицо, пристроив удочку на камне, широко развел руки и бросил их за спину удивительно знакомым движением. Меня словно что-то толкнуло: Ленин! Это же ленинский жест, множество раз виденный нами в кино, на сцене, на фотографиях и картинах! Так делал Ильич, когда ему было хорошо...

Только теперь я стала догадываться, в чем секрет той достоверности, которой обладают ленинские роли народного артиста республики М. П. Кузнецова. Здесь, на этом пустынном берегу, у ар-

тиста не было зрителей, ему не перед кем было играть, а между тем в горячей заинтересованности, с которой он расспрашивал мальчишку, в откровенном любовании и наслаждении этим утром, и морем, и солнцем — во всем я улавливала какие-то ленинские штришки. Нет, Кузнецов не подражал великому человеку, сходство это было какое-то мимолетное... Казалось бы, ничего общего внешне: блестят мокрые от купанья светлые волосы, и глаза голубые, а вовсе не карие, и другого рисунка рот, и бритый подбородок, и все же...

Очевидно, дело в том, что однажды, много лет назад, прикоснувшись к ленинской теме, артист с тех пор находится под обаянием ленинской личности, и внутренняя, может быть, подсознательная работа над образом продолжается постоянно.

Когда говорят о подлинном проникновении актера в образ — предполагается величайшее духовное слияние живого человека и персонажа в предлагаемых обстоятельствах, на сцене, в спектакле. Когда говорят о гражданском пафосе актера, предполагается его ярко выраженное отношение к

образу в момент действия, в процессе игры. Как же называется то, что есть у Кузнецова, что сделало его, на мой взгляд, одним из лучших исполнителей роли Ильича? Как называется это проникновение образа в человека? Как называется то, что дает артисту нравственное право на роль?

По-моему, это не только заразительность образа, это — любовь. Ленин для Кузнецова прежде всего дорогой и любимый человек. Очень многие черты в характере вождя по-человечески близки ему, и это накладывает на его отношение к роли ту теплоту и взволнованность, которые рождают вдохновение. Он мысленно прошел с Ильичей через все: через марксистские кружки и ссылку, через семнадцатый год и Брестский мир... Он знает, что думал, делал, писал, о чем мечтал Ильич каждый год своей жизни.

Тот, кто хорошо знает Михаила Прокопьевича, замечает, как скромно и непринужденно он в быту, как влюблен в театр, как равнодушен к собственным интересам, как охотно поможет каждому, кто нуждается в его помощи. Ни разу за долгие

годы (только в Ставропольском театре он работает свыше 12 лет) он не приходил в театр позже чем за два часа до начала, пусть в сегодняшнем спектакле у Кузнецова всего только эпизод.

До застенчивости скромный, болезненно реагирующий на ложь, лесть и подлость, он ненавидит спекулянтов от искусства и говорит им об этом прямо в глаза, не заботясь о приличиях. Он презирает лодырей, потому что сам трудится постоянно. Даже в отпуске он читал новые пьесы, что-то подчеркивая и записывая, мысленно споря или соглашаясь с автором. Фантазия его неистощима. В Бетте он приводил в восторг ребят, на их глазах превращая какой-нибудь кривой корешок в страшного дракона, а корявый сучок — в забавного человечка. И, вероятно, это умение видеть то, чего не видят другие, и открывать это удивительное людям — тоже один из «секретов» актерского мастерства Михаила Прокопьевича Кузнецова.

Двадцать лет назад М. П. Кузнецову поручили роль Ленина в спектакле Горьковского театра имени Чапаева «Юность отцов» по пьесе Б. Горбатова.

Это была даже не роль, а небольшой эпизод, когда Владимир Ильич на III съезде РКСМ произносит речь о комсомоле. Но артист понимал: это величайшая честь и величайшая ответственность. Каким он был, Ленин? Как ходил,

читал, говорил? Кузнецов видел только актеров, игравших Ленина. Ни в коем случае не играть Щукина в роли Ленина, попытаться идти «своим путем», — так решил артист и начал искать этот «свой путь». Он встречался со старыми большевиками и рабочими, которые видели и слышали Ленина, перечитал десятки воспоминаний о вожде, и все-таки это были лишь внешние представления. Однажды он встретил человека, который был делегатом съезда комсомола. И съезд, и Ленин на трибуне, и его речь — все это он отлично помнил, но рассказывал главным образом о том, что говорил Ильич, а не как он говорил... Роль Кузнецов уже знал и произнес несколько фраз с характерным ленинским грассированием, с характерными интонациями. Рабочий внимательно слушал, а потом сказал:

— Все верно, только голосу Ильича вроде был звонче, моложе...

И Кузнецов вспомнил, как писали люди, знавшие Ильича, о его удивительной способности быть «на равных» с любым собеседником, ничуть не приспособляясь, не подлаживаясь, а оставаясь самим собой. С молодыми он молод сам, как бы заражаясь их молодостью, со стариками вел неторопливую беседу, уважая их степенную мудрость. Кузнецов вспомнил знаменитый разговор Ленина с Уэллсом и подумал: «Очевидно, Ленин

так говорил с писателем-фантастом, так рассказывал ему о будущем России, что не только мировоззрение Уэллса, не только смысл и существо сказанного, а и сама ленинская манера говорить подсказали Уэллсу его определение «кремлевский мечтатель».

Ключ к образу был найден. Маленький эпизод в «Юности отцов» стал началом большой работы над образом вождя, длящейся вот уже двадцать лет...

В 1945 году Кузнецов сыграл Ленина в «Кремлевских курантах». Организатор и вождь первого в мире социалистического государства — слова, к которым мы привыкли и которые мы неразрывно связываем с именем Владимира Ильича. А в этом-то и заключалась главная трудность для актера — в масштабности и грандиозности образа. В то время театр имени Чкалова был переведен из Горького в Томск, но и здесь Кузнецов нашел людей, знавших Ленина. Доцент Томского университета А. Е. Абрамович когда-то работал с Лениным. Он рассказал артисту, как проявлялась внутренняя целеустремленность Владимира Ильича в его поведении, общении с людьми, в работе.

И вот спектакль. В избу Чуднова входит Ильич. Он только что вернулся с охоты, полон впечатлений и как бы пропитан запахами леса, горьковатым дымком

костра (актер знает, как горячо любил Ленин природу, лес, это ему очень близко в Ильиче, потому что и он любит лес), и его наслаждение прогулкой чувствуется во всем. Но вот он говорит с ребятами, и выражение его глаз меняется — они лукавы и светятся мягкой лаской...

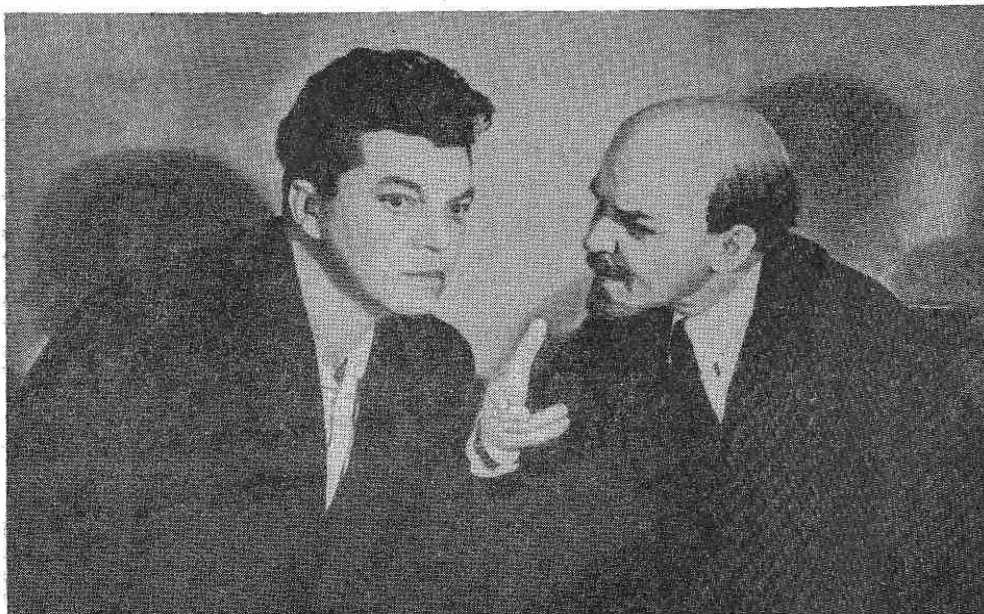
Не только удивительное внешнее сходство, голос, знакомые движения, но человеческое обаяние, исходящее от ак-

во всех случаях без малейшей аффектации, и в каждом слове ощущается глубокий и сложный мир ленинских замыслов и чувствований.

Он рассказывает Рыбакову о своей мечте, о плане электрификации России, и зритель понимает вместе с Рыбаковым: Ленин не просто мечтает, он видит все это — так он смотрит вдаль чуть прищуренными глазами, так светлеет весь, так проникновенно и убежденно звучит его голос.

гимназист Володя Ульянов — спорщик, он хочет все понять по своему, докопаться до причин. Но ему всего шестнадцать, он порывист и неровен — то мальчик, то судит, как взрослый.

Последняя картина третьего акта. Мать и сын рядом. «Мы пойдем другим путем, мама!» — он обнимает ее за плечи, и в этом бережном прикосновении столько сыновней любви и нежности, столько мужественной готовности

Сцена из спектакля Н. Погодина «Цветы живые». В. И. Ленин (М. Кузнецов) беседует с Николаем Бурятовым (В. Фоменко).

тера, ум, светящийся в его глазах, пламенная убежденность, звучащая в каждом слове и подкупающая простота и свобода — вот что сделало живым образ Ленина в исполнении Кузнецова.

В «Кремлевских курантах» артист сумел показать непрерывную работу ленинской мысли. Ильич говорит с Забелиным, Рыбаковым, с рабочими-трамвайщиками, с нищенкой по-разному, но

А потом был Володя Ульянов в «Семье». Может быть, потому, что Михаил Прокопьевич уже сыграл Ленина в «Юности отцов» и «Кремлевских курантах», его Володя был особенно интересен. Актер находил и подчеркивал в юноше те черты, которые потом развились во взрослом человеке и сделали Владимира Ильича вождем мирового пролетариата. Шестнадцатилетний

защитить, заслонить мать от горя и бед. В последних эпизодах пьесы мы видим Владимира Ильича через несколько лет, уже закаленного испытаниями тюрем и ссылки, руководителя растущего революционного движения.

В Ставропольском краевом драматическом театре готовили

«Именем революции» М. Шатрова. Роль Ленина поручили Михаилу Прокопьевичу, и

он все сделал, чтобы не повторить сыгранное, чтобы не только заставить двигаться портретное изображение Владимира Ильича, но показать те перемены, которые произошли в нем. Что пережил Владимир Ильич за эти годы, как изменился не только внешне, какие черты сгладились, какие углубились? И актер читал ленинские статьи и письма тех лет, воспоминания и дневники.

И хотя в рамках в общем-то не очень удачного драматургического материала воспроизвести облик Владимира Ильича было нелегко, Кузнецов делал это, и делал очень мягко и лирично. Главной чертой в исполнении Кузнецова стала любовь Ильича к детям, забота об этих Васях, Петях, Толях и Яшах, о миллионах подростков, которым продолжать дело отцов — строить коммунизм.

Невероятно трудно актеру передать всю многогранность и богатство ленинской природы, да это и невозможно! Но Кузнецов стремится к этому, и многое ему удается. В этой же работе материал пьесы давал артисту очень ограниченные возможности. И получилось, что за всем, что делает и говорит Ленин, мы больше чувствуем человека, чем вождя, рулевого революции, направляющего ход событий в невероятно трудных условиях.

Кузнецов, очевидно, сам понимал это. Уже в следующем

спектакле «Цветы живые», где драматург открывает перед исполнителем более широкие возможности, хотя Ленин появляется лишь в одной финальной сцене второго акта, артист попытался раскрыть не только глубочайший интеллект, душевную чуткость и человеческое обаяние Ильича, но и показать его как мыслителя.

Живой Ленин, каким он изображен на известных фотографиях, отвечает на вопросы Николая Бурятова очень просто и весело, с горячностью и увлечением. Но это не всезнающий сверхчеловек, а мыслитель, предвидевший явление и теперь живо интересующийся: а как оно получилось на деле? Бурятов рассказывает о своих сомнениях, тревогах, Ленин слушает, чуть склонив голову к плечу, и мы видим, как важны Ленину эти повседневные рабочие дела, видим, как рождается в недрах гениального мозга мысль, и он высказывает ее просто, даже интимно вначале, постепенно зажигаясь и зажигая всех своей страстной убежденностью.

Эта единственная сцена, единственный разговор проводится артистом с такой правдой, с таким внутренним тактом, что забываешь и об условности «ожившего портрета», и о том, что Ленина нет с нами...

Через год после «Цветов живых» состоялась премьера «Третьей патетической». «Политик до

мозга костей» и самый человечный человек — вот суть погодинского решения образа. Это взял за основу артист. Его Ленин — человек, наблюдающий конкретный случай и не просто наблюдающий, а активно вмешивающийся, реагирующий. Его Ленин — политик, который подводит этот случай к большому обобщению. От частного к общему — этот принцип положен артистом в основу сценического решения образа.

Если о сценическом образе, созданном артистом, можно сказать, что он вырос, то именно так случилось в «Третьей патетической». Человек, в котором удивительно сочетаются страстность и логика, деликатность и непримиримость, интеллигентность и народность, — таков Ленин у Кузнецова. Актер ведет себя по-человечески просто и свободно, и оттого, что он слушает партнеров, ни на минуту не отрываясь от них, не стремясь быть в центре внимания, оттого, что мизансцены его свободны и как бы рождены тут же на глазах зрителей, и оттого, что в его поведении нет ни капли парадности, образ Ленина так достоверен и правдив.

Вместе с Марией Ильиничной Ленин приезжает на сталелитейный завод. Он полон жизни и весел, мы даже не подозреваем, как он тяжело болен. Движения его легки, глаза сияют радостью встречи со старой гвардией, он весь светится, полон

кипучей энергии. Он, по выражению Марии Ильиничны, «не придает значения да по-настоящему и не знает» о своей болезни. И даже тогда, когда Ленин уже знает и говорит об этом Дятлову, то волнует его больше всего не собственная судьба, а настроение в партии.

Есть в этом спектакле сцена, где в образе Ленина предельно органично сливается человек с огромным душевным тактом, большевик и государственный деятель. Это разговор с Ириной Сестрорецкой. Ирина страдает, и Ленин глубоко понимает ее страдания, ее горе. Но он не может жалеть ее, такую чистую и честную, ведь жалость унижает...

Парк в Горках. Скамья. Они сидят рядом, и лицо Владимира Ильича печально, а голос его, усталый и негромкий, голос неизлечимо больного человека, вдруг зазвенел сердечными, горестными и возмущенными нотками. Он поднимается, в глазах гнев, он весь — порыв, мысли его рождаются как молнии.

Как хирург, причиняющий боль, чтобы вернуть здоровье,

Ленин говорит Сестрорецкой ту единственную правду, которая может спасти ее от заблуждения, и актер достигает здесь подлинных высот мастерства. И еще одна великолепно проведенная сцена придает образу и всему спектаклю

то патетическое звучание, которое заставляет зал долго-долго аплодировать стоя. Это финальная речь Ленина у Смольного. Актер здесь предельно прост, без малейшего намека на позу. Ленин направляет бойцов партии на защиту революции, он обращается к матросам, солдатам, рабочим, но не только к ним, а и к нам, и эмоциональная приподнятость его речи, его простертая рука, его устремленная вперед фигура, весь дорогой и родной облик вождя—все это оставляет неизгладимое впечатление. Лениниана Кузнецова — это двадцать лет упорного труда над воплощением бессмертного образа. Я не берусь судить, лучше или хуже прославленных актеров играет Ленина Михаил Прокопьевич, одно несомненно — он нашел свой путь. Он был нелегко, но это был путь роста, путь к созданию того многогранного и яркого образа Ильича, который он создал в «Третьей патетической» и кинофильме «Синяя тетрадь», где его Ленин поистине «живее всех живых». А впереди — новые поиски. Пьесы, в которых будет по-новому освещена великая жизнь, впереди большая работа, потому что ни один художник не сказал еще народу о Ленине всего, что можно и нужно сказать.

* * *

...Наташа

Кузнецова любит книжки, особенно с картинками.

Читать она только еще учится. Она перелистывает шелестящие страницы и вдруг радостно восклицает:

— Папа!

На рисунке — Ленин. Он что-то пишет в блокноте, а рядом на пенке стоит чернильница, а вдали над озером клубится белесый туман. И хотя таким Наташа еще не видела своего папу, она права, Михаил Прокопьевич еще много раз сыграет Ленина. Он будет неутомимо искать новые грани и краски, не спать ночами, целыми днями бродить по лесу, а, оставшись один, — слушать заветные грамзаписи. И еще много раз заставит взволнованно биться сердца людей. Так будет непременно, потому что Ленин — его главная роль, главное дело всей жизни.

Кадр из фильма «Синяя тетрадь». В роли В. И. Ленина—М. Кузнецов.

